

МЫ С ВАМИ В ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ

К. Орловский

Фото А. Гладштейна и С. Шингарёва

На левом снимке: капитан Енакшев — Т. Соловьёв, Ваня — В. Сперантова («Сын полка»). Справа — артист М. Андросов в роли козла («Сказка»).

Л. Волков и В. Сперантова на репетиции.

Представительница юных зрителей приветствует создателей спектакля, получившего Сталинскую премию. На переднем плане (справа налево): художественный руководитель театра Л. Волков, главный режиссёр В. Колесов, артисты М. Нейман и И. Воронов.

Читатель, если у вас нет ребёнка, то, пожалуй, выше представленные о Детском театре скажут до чрезвычайности. Если к тому же вы немалоды, то в годы нашего детства «театр для детей» — это показывалось бы странным и даже спорным. Как? Специальный? А сейчас, по крайней мере, двум поколениям молодых советских людей показывалось бы странным: как же быть такому театру, которому ли в детстве быть без него?

Инженер Матвей Вышеславцев посматривать акт не раз смотрел в Детском театре пьесу Афиненова «Чёрный яр». Актриса Сперантова играла тогда роль мальчишки Егорки. «Дорогой Егорка», — писал дети в письме к Сперантовой. «Егорка пришёл» — кричали они, когда Сперантова приходила к ним в школу. «Егорка в президиум», — шумели они, когда Сперантова с другими актёрами детских театров показывалась у них на торжественных заседаниях.

Пятинадцатилетний Матвей Вышеславцев вместе с приятелем писал письма Егорке — Сперантовой. Недавно инженер Матвей Вышеславцев привёз в Центральный детский театр на спектакль «Сын полка» своего двенадцатилетнего сына Мишу.

Роль мальчишка Вани Солнцева в «Сыне полка» играет та же Сперантова. И двенадцатилетний Миша, так же как его отец вспоминает акт назад, той же Сперантовой писал вместе со своими друзьями письмо, которое начиналось словами: «Дорогой Ваня Солнцев».

Несколько поколений советской молодёжи суждено успеть в жизнь воспоминания об игре Сперантовой как одно из самых ярких впечатлений детской поры.

Театр для детей беспримерен в истории мирового театра. Вначале театр возник в Афин-

граде в 1918 году, но он просуществовал всего 4 месяца. 25 лет назад в Москве был открыт первый в мире постоянный государственный театр для детей. Ныне таких театров в стране свыше семисот. Они играют на всеобщепонятном языке народов СССР, но Центральный детский театр в Москве — первый из них и по возрасту и по своему значению. Его значение распространяется далеко за пределы СССР.

Когда в прошлом году в Манчестере открыли первый в Англии театр для детей, то из афишек его упоминалось, что представляемая пьеса «Снежная королева» заимствована из репертуара Центрального детского театра в Москве.

Когда этой весной в Лондоне организовали театр для детей британской столицы, то в Центральном детском театре стали поступать письма болгарские и югославские дети с просьбой помочь составом молодому лондонскому театру.

Когда в Болгарии и Югославии приступили к открытию перекрёст театров для детей этих стран, то в Центральном детском театре стали поступать письма болгарские и югославские дети с просьбой помочь составом молодому лондонскому театру.

Когда-то Станиславского спрашивали: «Как играть для детей?», «Как для взрослых», — отвечал гениальный создатель МХАТ, — «только лучше», — сказал он, подумав.

Я помню, как Москвич смотрел «Город мастеров» в Центральном детском театре. После спектакля этот коммюнистический зритель, прославленный в советском народе, пропал в строгое и выжидательное судило. Какой был его суд, можно судить по тому, что приговор состоял из нескольких слов: «Станиславский, прекрасный спектакль «Город мастеров».

На спектакле «Сын полка» во время антракта мальчики и девочки получают от артистов подарки. С. Савицкий. Они дежурят в фойе театра и терпеливо ожидают на сотни самых неожиданных вопросов, «почему», «откуда», которыми забрасывают его маленькие зрители.

Восемнадцать лет назад известный французский актёр Жемье увидел Валентину Сперантову в роли Егорки в пьесе «Чёрный яр». Француз снискал прозвание за кулисы, чтобы поближе рассмотреть «этого дивовольно талантливого мальчишку». Каково же было его изумление, когда в артистической уборной он был представлен молодой актрисой. Так же изумляются юные зрители, когда узнают, что Ваню Солнцева в «Сыне полка» играет не мальчик, а актриса. На снимке: артистка В. Сперантова после спектакля с группой учащихся 1-й артиллерийской школы.

В театре для детей появились первые лауреаты Сталинской премии — руководители Центрального детского театра в Москве: народный артист РСФСР А. А. Волков, постановщик «Города мастеров» режиссёр В. С. Колесов, артисты М. С. Нейман и И. Д. Воронов, игравшие двух горбунов — герцога и Караколю.

То, что происходит в зрительном зале и даже в фойе театра, не менее интересно, чем само представление, как бы занимательно оно ни было.

«Мы все — сыновья полка». Это необычайное заявление можно было услышать в фойе в антракте от чистейшего детского зрителя, стоявшего впереди группы таких же, как он, воспитанников 1-й артиллерийской школы, окруживших дежурного педагога театра.

Педагог театра — человек, дежурный в антрактах в фойе и призванный отвечать на тысячи вопросов: «Откуда?», «Как?» и «Откуда?», которыми забрасывают его юные зрители. Но на этот раз поток вопросов был достаточно оговорен: «Как театр узнал мою историю?» Сотни мальчишек увидели в спектакле «Сын полка» свою собственную историю.

Однажды на спектакле «Град», посвящённом большому революционному деятелю Николаю Бауману. После спектакля он бросился за кулисы, разыскал артиста Соловьёва, разыскал Баумана, и долго не выпускал его из объятий: «О, узнаю, узнаю! Мне кажется, я вижу перед собой живого брата! Чудесное!»

Это был Эрнст Эрнстович Бауман, родной брат Николая Баумана, жизни, борьбы и смерти которого посвящён спектакль «Град», премия всесоюзная.

Актёры дети называют по именам героев, которых те играют. «А, Герцог!» — восклицают они, неожиданно ставившиеся к актё-

ром Нойманом у вход в театр. Сперантова для них — просто Ваня. Увидев Корсуну, один из детей кричит: «Буратино идёт», а встретив на улице Виктору: «Сытра! Маленькая разбойница!»

О чём бы ни была пьеса — таково уж свойство юного зрителя, — она неминуемо направляет его мысленно на то, что происходит вокруг него.

Теперь, посмотрев «Белый пудель», спектакль по известному рассказу Куприна, дети одной из московских школ организовали дискуссии: «Как сложилась бы жизнь героя пьесы Серёжи, если бы действие его протекало в наши дни?»

Пьеса Катанова «Белое платье олимпийки» вызвала дискуссии: «Кем стал Гаврик после Октябрьской революции, когда вырос: учёным, инженером, геологом, врачом, дётиком, кораблём?»

И большинство решило: учителем! Дома и в школе юные зрители продолжают историю жизни героев спектаклей, играют в них будущее.

Каждый новый спектакль — это знакомство юных зрителей с новыми героями, входящими в круг их постоянных друзей. Ною Анио вступило мальчик в этот круг: Андрюша Попов (артистка Т. И. Булкина), герой только что поставленной пьесы Сергея Михалкова «Всёмогущее смирение». Советский пионер во сне очутился в унылом, картонном королевстве, в котором заперты смех и веселье. Юному зрителю кажется, что он поступил бы так же, как Андрюша Попов, полав в подобную положению. Разумеется, он став бы бороться за утверждение смеха и радости. В этой борьбе с унылым и печалью Андрюша приходится переживать необычайные приключения, и, надо признать, что юный зритель смеётся за ними с живой завистью.

Ещё бы! Какому же мальчику или девочке не хотелось бы увидеть такой же сон!

Эта сказочная пьеса о всёмом сновидении советского мальчика изобретательно и искусно поставлена лауреатом Сталинской премии В. С. Колесовым, привлечённым для оформления спектакля испанского художника-эмигранта Альберто Сиснераса.